

«Друг, знаешь, что я обнаружил?»

Вернувшись в класс на урок физики, Линь Юэтянь услышал повествование системы:

[Из-за своего беспокойного сердца Линь Юэтянь не мог сосредоточиться на уроке.]

Восприняв это как своеобразное одобрение, он начал мягко — хоть и в одностороннем порядке — беседовать с системой.

[Линь Юэтянь бормотал про себя в уме,] — заявила система.

«Во-первых, твои повествования не фиксированы, а генерируются на основе личности оригинального персонажа. Это значит, что ты лично не пытаешься меня достать — просто так устроен процесс собеседования,» — рассудил Линь Юэтянь. — «Поэтому, если я смогу придумать объяснение своим действиям, соответствующее сеттингу моего персонажа, ты начнёшь повторять мою логику и оправдывать моё поведение.»

[Линь Юэтянь снова бормотал про себя в уме,]— повторила система.

«Во-вторых, когда я использовал навыки взлома, купленные в магазине системы, чтобы подобрать пароль к телефону Су Хуайюя, твоё повествование описало это как «таинственный талант» с моей стороны,» — продолжил анализ Линь Юэтянь. — «Это доказывает, что даже несмотря на текущую недоступность магазина, все ранее приобретённые инструменты и навыки остаются в моём распоряжении — их использование просто рационализируется. Очевидно, оригинальный персонаж не был специалистом по взлому, поэтому тебе пришлось объяснить это «таинственным талантом». Фактически, это подтверждает, что купленные предметы и навыки можно использовать вне ограничений персонажа — мне не нужно быть слишком скованным.»

[Линь Юэтянь в очередной раз бормотал про себя в уме,] — монотонно отозвалась система.

«Короче говоря, у меня теперь есть полноценный план,» — решительно заявил Линь Юэтянь.

[Линь Юэтянь всё ещё бормотал про себя в уме,] — добавила система.

«Ладно, я понял, что изначально ты не пытался меня достать, но сейчас ты просто вредничаешь, да?»

[Линь Юэтянь упорно бормотал про себя в уме.]

Линь Юэтянь пожал плечами, делая вид, что не замечает пассивно-агрессивных комментариев системы. Остаток учебного дня он провёл, бездельничая, и с удивлением обнаружил, что в этой школе нет вечерних самоподготовок — что ещё больше укрепило его подозрения о японском происхождении игры. Система не отреагировала на его размышления, лишь повествовательно подгоняя его.

После уроков Линь Юэтянь сел в машину Ван Юньчжи.

Тот был на год старше и уже считался совершеннолетним. Технически он мог получить водительские права, но Линь Юэтянь всё равно задумался, сколько лет было Ван Юньчжи до перерождения — он не особо доверял навыкам вождения выпускника школы...

«Когда дело касается тонкостей миссии, я всё же ценю свою жизнь», — объяснил он сам себе.

Разумеется, Ван Юньчжи не подозревал, о чём размышляет Линь Юэтянь. С сложным и серьёзным выражением лица он довёз их до небольшого мотеля рядом со школой. Линь Юэтянь быстро сообразил, что это связано с несовершеннолетием оригинального персонажа — в таких заведениях не слишком строго проверяют документы.

Как продуманно с твоей стороны, — заметил Линь Юэтянь. — Ты действительно выкладываешься по полной, когда дело доходит до таких вещей.

Пока Ван Юньчжи регистрировался на ресепшене, телефон Су Хуайюя в кармане Линь Юэтяня зазвонил. На том конце провода раздался голос самого Су Хуайюя — вероятно, он одолжил телефон у родителей.

— Алло, этот телефон принадлежит мне. Вы случайно не нашли его где-то? Там много важной информации — не могли бы вы вернуть его как можно скорее? — спросил Су Хуайюй.

Система прочистила горло и начала повествование:

[Услышав это, Линь Юэтянь ощутил три части вины, три части самоотвращения и четыре части неполноценности. Он решил немедленно вернуть телефон—]

«Погоди-ка», — не задумываясь перебил Линь Юэтянь, быстро анализируя ситуацию. — «Не забывай, я безумно влюблён в Ван Юньчжи. Сейчас я буквально собираюсь снять с ним номер. Разве я брошу его ждать меня? Ни за что, верно? Но при этом я действительно чувствую три части вины, три части самоотвращения и четыре части неполноценности, поэтому хочу вернуть телефон как можно скорее. Значит, будет совершенно логично, если я попрошу Су Хуайюя встретиться со мной здесь для возврата, правильно? Однако Су Хуайюй — мой любовный соперник. Разве я дам ему малейший шанс увидеть Ван Юньчжи? Ни за что, верно?»

Система: «...»

Линь Юэтянь улыбнулся.

«Следовательно, вполне разумно, если я попрошу Су Хуайюя приехать в мотель за телефоном, но позабочусь, чтобы Ван Юньчжи его не встретил, верно?»

У системы возникло дурное предчувствие, будто Линь Юэтянь готовит очередной странный трюк. Он нерешительно продолжил:

[По множеству сложных эмоций и хитросплетённых соображений Линь Юэтянь — точно так же, как и его лихорадочный внутренний монолог — решил действовать соответственно. Однако в реальности люди, постоянно разговаривающие сами с собой в уме, часто имеют психологические проблемы. Возможно, Линь Юэтяню действительно нужен психотерапевт — он ведь ещё так молод.]

Линь Юэтянь:

«Ты только что вставил личный выпад?»

Система замолчала.

Линь Юэтянь положил трубку, не сказав больше ни слова. Он не собирался давать Су Хуайюю

подтвердить его личность до встречи — это могло помешать плану. Хотя Су Хуайюй вряд ли узнал бы его голос, рисковать он не хотел.

Ван Юньчжи вернулся с ключом от номера — третий этаж. Линь Юэтянь мельком взглянул на него, затем отправил Су Хуайюю сообщение с адресом мотеля и указанием встретиться на третьем этаже. Убрав телефон, он последовал за Ван Юньчжи по лестнице (в этом мотеле даже лифта не было).

[Войдя в номер и глядя на лицо Ван Юньчжи, Линь Юэтянь почувствовал и нервное напряжение, и восторг. Он хотел сказать несколько нежных слов, чтобы выразить свои чувства.]

Линь Юэтянь сыграл свою роль:

— Ты первый иди в душ.

Возможно, звучало резковато, но это всё равно считалось нежностями — система не предупредила, что он противоречит повествованию.

Затем, пока Ван Юньчжи был в душе, Линь Юэтянь достал наркотическую свечу, оставшуюся со времён мира «замены». Он зажжёт её.

???

Система ничего не сказала, но в его сознании заиграли классические звуковые эффекты из «Тома и Джерри», выражая его ярость и замешательство.

«Предметы из магазина системы не могут быть идентифицированы и автоматически рационализируются, поэтому тебе не нужно придумывать оправдания — это слишком утомительно. Я о тебе позаботился. Я уже сам придумал прикрытие — скажем, что купил её как ароматическую свечу в супермаркете. В любом случае, сейчас я и застенчив, и счастлив, и нервничаю, и взволнован — значит, совершенно нормально зажечь пару ароматических свечей для настроения, верно?» — мягко сказал Линь Юэтянь.

Система начала проигрывать комедийный звуковой эффект из «Тома и Джерри», когда Тома жёстко наказывают. Линь Юэтянь не был уверен, какую эмоцию он пытался передать. Он

внимательно прислушался, но так и не смог расшифровать этот абстрактный сигнал.

Такая свеча была неудержимой силой в мире, который, по крайней мере внешне, оставался обычной школьной реальностью. Раз уж она была зажжена, оставалось только ждать.

Линь Юэтянь тщательно отсчитывал время. Менее чем через тридцать секунд из ванной раздался глухой стук.

Не спеша, Линь Юэтянь открыл дверь и увидел Ван Юньчжи, лежащего на полу. Он драматично вскрикнул в ужасе:

— Юньчжи! Что с тобой?!

— Не знаю... не могу двигаться... — простонал Ван Юньчжи.

— Может, инсульт? — озадаченно поинтересовался Линь Юэтянь.

Система:

[.....Увидев, как его возлюбленный внезапно падает, Линь Юэтянь испытал неопишуемую тревогу. Он поспешно помог Ван Юньчжи добраться до кровати и решил выйти, чтобы найти врача и помочь ему побороть недуг.]

Линь Юэтянь в точности следовал повествованию, будучи предельно послушным. Но свечу он не потушил. Вместо этого он небрежно положил телефон Су Хуайюя на тумбочку, прежде чем выйти из номера — даже не потрудившись одеть Ван Юньчжи.

Он вышел, абсолютно не собираясь искать врача, явно готовый позволить Ван Юньчжи пасть жертвой «болезни». Встав у окна на третьем этаже, Линь Юэтянь устремил взгляд на вход через стекло.

«Я был настолько шокирован, что застыл на месте. Просто постоять здесь в оцепенении от потрясения — совершенно нормально, верно?» — сказал он.

Только когда Су Хуайюй наконец появился у входа, Линь Юэтянь бросился вниз по лестнице. Он намеренно бежал на предельной скорости и, как и ожидалось, врезался в Су Хуайюя прямо в дверях.

— Кто?!... Это ты? — удивлённо уставился на него Су Хуайюй.

Линь Юэтянь соответствующим образом изобразил смесь вины и шока, затем развернулся и умчался без слов.

Оказавшись вне поля зрения Су Хуайюя, Линь Юэтянь небрежно похлопал себя по карману и спокойно сообщил системе:

«Я был так взволнован, что, столкнувшись с Су Хуайюем, случайно выронил ключ-карту от номера. Это тоже совершенно нормально, верно?»

<http://bllate.org/book/14576/1291652>